

Кумиров-Колодкин. Д-р Чехов. (Из неопубликованных воспоминаний артиста, драматурга и режиссера Кумирова-Колодкина) // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1939. 27 августа. № 9700. С. 6.

Д-Р ЧЕХОВ

(Из неопубликованных воспоминаний артиста, драматурга и режиссера Кумирова—Колодкина).

Из Чеховского номера московского журнала «Крокодил».

Редакция журнала «Крокодил» обратилась ко мне с почтительной просьбой поделиться с читателями моими воспоминаниями о моем добром знакомом докторе Чехове. Не без удовольствия исполню эту просьбу и тем более потому, что доктор Чехов в последствии приобрел некоторую литературную известность.

В конце второй половины прошлого столетия я, как правильно отмечают мои биографы, был целиком захвачен работой над моей довольно популярной в те времена пьесой «Тенета волшебной любви» и на время отошел от бурной литературной жизни.

Помнится мне, я впервые читал второе явление третьего акта «Тенет любви» несколькими моим малоизвестным современникам в кабинете «Альпийской розы» на Софийке, ныне Пушечной улице.

Когда я дошел до того исключительно удавшегося мне места, где героиня Нина признается в том, что она позволила графу Георгию поцеловать себя на маскараде в Охотничьем клубе, с одним из слушателей приключился от волнения легкий обморок.

Сообщаю это не для того, чтобы еще раз напомнить о моем, так сказать триумфе, но просто как любопытный факт, который по нелепой случайности не был отмечен моим биографом.

Итак, в конце второй половины прошлого века, а может быть, и в начале нашего столетия, после исключительного успеха моей пьесы «Соловьи и кукушки», я очутился перед неразрешимой задачей.

Разумеется, группа образованных присяжных поверенных, которых я по справедливости считал друзьями моего дарования, была, как это говорится, «в восторге» от моего последнего драматургического дебюта, но, находясь на вершине славы, я не утратил чувства самокритицизма, как это принято говорить теперь.

Я возымел намерение написать роман «Когда цветет сирень», небольшую классичес-

кую трагедию «Нума Помпилий», кроме того, моя мысль усиленно работала в области легкого жанра оперетты в манере оффенбаховского «Орфея в аду», для чего я привлек в качестве ассистента и толкователя моих снов одного преподавателя древних языков частной гимназии.

Не говорю уже о том, что мое второе артистическое «я» требовало от меня немедленно го лихорадочного творчества.

Помнится, проезжая в наемном экипаже по Малому Головину переулку, я размышлял о том, что вполне своевременно мне осуществить давно задуманную постановку довольно известного английского драматурга Шекспира и самому взяться за роль Гамлета в пьесе того же названия.

Тетка моя со стороны дяди, председателя, т. е., виноват, начальника, палаты мер и весов, в любительском спектакле, поставленном в 1883 году в доме коммерции советника Оладушкина, в городе Сызрани, великолепно исполнила роль Офелии.

Это обстоятельство позволяло мне надеяться на успех моего начинания. И осенью, если не ошибаюсь, в 1902 г., вернувшись, после лечения в малоизвестном курорте Средней Саксонии, я поделился своими мыслями с одним довольно известным учителем словесности в реальном училище Мазинга.

Я прочитал ему ряд ценных записей моих, связанных с моей последней поездкой для лечения моего застарелого колита. Впоследствии эти мои мысли пригодились бывшему учителю словесности и он получил известность в качестве интерпретатора произведений одного современного молодого писателя.

Итак, время шло... С удовольствием вспоминаю огромный успех сезона 1902—1903 г.г., где мне по справедливости удалось сосредоточить на моей скромной особе внимание публики, как это было справедливо отмечено моим биографом — бывшим прапорщиком запаса Игорем Ананасовым.

Именно в этом году я показал московской публике мои «Тенета волшебной любви». Сцена, где героиня Нина признается в том, что она позволила поцеловать себя на маскараде в Охотничьем клубе графу Георгию, вызвала небывалый фурор в зрительном зале.

Меня вызывали бесчисленное множество раз, и, признаюсь, я сам был неинного смущен этим, правда сказать, заслуженным успехом.

В добавление могу заметить, что в том же году я познакомился с молодым доктором А. П. Чеховым, который впоследствии с моей помощью, разумеется, получил некоторую известность не по своей прямой специальности.

Артист, драмат. и режиссер,
Кумиров-Колодкин.